

ГЛАВА V.

Окончаніе Сѣверной войны.

ЕДОБРОЖЕЛАТЕЛИ Россіи не переставали надѣяться лишить Петра результатовъ побѣдъ, одержанныхъ надъ Швеціею. Особенно Англія упорно дѣйствовала наперекоръ интересамъ Россіи. Могущество Россіи для державъ въ западной Европѣ казалось опаснымъ. Поэтому противники Петра желали невыгоднаго для Россіи мира.

При всемъ томъ, однако, всѣ болѣе или менѣе нуждались въ окончаніи многолѣтней войны, въ отдыхѣ. И въ Швеціи общимъ желаніемъ былъ миръ. Послѣ Полтавской битвы тамъ господствовало уныніе. Ходили тогда слухи, что Карлъ XII не остался въ живыхъ. Были люди, видѣвшіе въ немъ единственное препятствіе къ заключенію мира, и потому желавшіе ему смерти; начали сравнивать Карла XII съ лишеннымъ ума королемъ Эрихомъ XIV¹⁾.

Самъ Карлъ, впрочемъ, какъ мы видѣли, искалъ случаевъ къ открытію переговоровъ о мирѣ. Всякая попытка такого рода для шведскаго короля представляла еще ту выгоду, что вступленіе имъ въ сношенія съ Россіею легко могло посѣять раздоръ между Петромъ и его союзниками.

¹⁾ Fryxell, III, 52 и слѣд.

Во время пребыванія Петра въ Голландіи, лѣтомъ 1717 года, какъ мы видѣли, Куракинъ и Гёрцъ пришли къ соглашенію относительно сѣзда шведскихъ и русскихъ дипломатовъ на Аландскихъ островахъ для переговоровъ о мирѣ. Въ то же время, однако, были возобновлены переговоры Россіи съ Данією о предполагаемомъ десантѣ въ Шонію. Вскорѣ оказалось, что Петръ не могъ надѣяться на союзниковъ. Данія не переставала питать сильное недовѣріе къ царю. Даже Пруссія начинала дѣйствовать подъ часъ на перекоръ интересамъ Россіи. Русскій посланникъ въ Берлинѣ не разъ долженъ былъ выслушивать совѣтъ, что Россія, при заключеніи мира, должна руководствоваться началами умѣренности, уступчивости и воздержанія. Пруссія объявила, что готовность Петра не настаивать на уступкѣ ему всей Финляндіи еще не можетъ считаться достаточнымъ доказательствомъ миролюбія царя. Считали возможнымъ, что Петръ откажется и отъ присоединенія къ своимъ владѣніямъ Ревеля. Русскіе старались доказать, что приобрѣтеніе всей Лифляндіи Россією должно считаться ручательствомъ за сохраненіе мира на сѣверо-востокѣ Европы. При всей натянутости отношеній между Пруссією и Россією, все-таки прежній союзъ оставался въ полной силѣ. Союзники обѣщали сообщать другъ другу о всѣхъ частностяхъ положенія дѣла и во время переговоровъ о мирѣ.

Съ Англією, еще въ 1717 году, происходили переговоры о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію войны. Русскіе выставляли на видъ, что по извѣстной несклонности Карла къ миру нужно принудить его къ тому силою оружія, предлагая соединить англійскій флотъ съ русскимъ для общаго нападенія на Швецію. Эти операціи, по мнѣнію Петра, должны были повторяться, пока Сѣверная война не кончится благополучнымъ миромъ. Король Георгъ I не согласился на это предложеніе, указывая на ограниченность своей власти, на нерасположеніе къ военнымъ дѣйствіямъ парламента и пр. Къ тому же, какъ полагалъ русскій посолъ въ Лондонѣ, французскій дипломатъ Дюбуа, находившійся въ то время въ англійской столицѣ, старался противодѣйствовать сближенію Россіи съ Англією ¹⁾).

Въ маѣ 1718 года, начались переговоры на Аландскихъ островахъ. Уполномоченными со стороны Швеціи были Гёрцъ и Гилленборгъ, со стороны Россіи Брюсъ и Остерманъ. Самъ Петръ составилъ для своихъ уполномоченныхъ подробный наказъ, изъ ко-

¹⁾ Соловьевъ, XVII, 93—95.

того видно, въ какой степени было трудно согласовать интересы Россіи и ея союзниковъ, Пруссіи и Даніи. Союзникамъ Петръ обѣщалъ не скрывать предъ ними частныхъ переговоровъ о мирѣ. Теперь же онъ не могъ не подумать о сепаратномъ мирѣ, о заключеніи тайнаго соглашенія между Остерманомъ и Гёрцомъ. Въ конфиденціальномъ письмѣ царя къ Остерману, предписывалось послѣднему обѣщать Гёрцу въ подарокъ сто тысячъ рублей и другія награды, еслибы онъ трудился заключить выгодный для Россіи миръ. Далѣе сказано, между прочимъ: «если король уступитъ намъ провинціи, которыя теперь за нами (кромѣ Финляндіи), то мы обяжемся помочь ему вознаградить его потери въ другомъ мѣстѣ, гдѣ ему нужно».

Тотчасъ же послѣ открытія съѣзда, шведскіе уполномоченные объявили, что Лифляндія и Эстляндія составляютъ естественные бастионы королевства Шведскаго и что королю лучше потерять все въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ уступить ихъ Россіи. Остерманъ старался подѣйствовать на прибывшаго на съѣздъ генераль-адъютанта Шпарре, пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ короля. Далѣе русскіе дали почувствовать шведамъ, что царь былъ-бы готовъ дѣйствовать заодно съ Швеціею противъ Англіи и, напр., поддерживать претендента изъ дома Стюартовъ противъ Георга I. Особенно упорно спорили о Ревелѣ, на уступку котораго Гёрцъ никакъ не соглашался. Затѣмъ Гёрцъ цѣлый мѣсяцъ былъ въ отсутствіи и вернулся въ Аландъ съ новымъ наказомъ, въ силу котораго онъ объявилъ, что король не иначе можетъ согласиться на уступку Ревеля, какъ если получить эквивалентъ изъ датскихъ владѣній, и желаетъ, чтобы царь ему въ томъ помогъ. Дальнѣйшее затрудненіе представлялъ собою Выборгъ. Русскіе уполномоченные объявили, что этотъ городъ отъ Петербурга въ близкомъ разстояніи и что царь въ своей резиденціи никогда безопасенъ быть не можетъ, если Выборгъ будетъ за Швеціею. Постоянно являлись со стороны Гёрца новыя предложенія, чтобы царь дѣйствовалъ въ ущербъ своимъ союзникамъ. Нельзя было придти къ какому-либо соглашенію. Два раза Остерманъ ѣздилъ за новыми инструкціями въ Петербургъ, два раза Гёрцъ отправлялся съ тою же цѣлью въ Стокгольмъ. Ничто не помогало. Оказалось вскорѣ, что Гёрцъ въ Швеціи не пользовался болѣе прежнимъ довѣріемъ и что это обстоятельство мѣшало успѣху его дипломатической дѣятельности. Достойно вниманія и то, что со стороны Швеціи медлили заключеніемъ мира въ надеждѣ на безпорядки въ Россіи; ожидаемый бунтъ противъ царя дѣйствительно оказался бы весьма важною

выгодою для Швеціи. Наконецъ, Остерманъ пришель къ тому убѣжденію, что на заключеніе мира можно надѣяться не иначе, какъ послѣ нападенія на самую Швецію. Къ тому же имъ была выражена надежда, что «король, по его отважнымъ поступкамъ, когда нибудь или убить будетъ, или, скача верхомъ, шею сломить».

Послѣ сдѣланнаго Гёрцомъ предложенія, чтобы Россія помогала Карлу воевать съ Данією, на что, разумѣется, русскіе уполномоченные не соглашались, Гёрцъ, въ ноябрѣ 1718 года, уѣхалъ въ Швецію. Ожидали его возвращенія на Аландскіе острова по истеченіи четырехъ недѣль. Онъ не вернулся. Зато была получена вѣсть объ убіеніи короля Карла XII подъ стѣнами крѣпости Фридрихсгалъ и объ арестованіи Гёрца.

Остерманъ отправился въ Петербургъ, между тѣмъ, какъ Брюсъ для продолженія переговоровъ оставался на Аландскихъ островахъ. Перемѣна, происшедшая въ Швеціи, состоявшееся тамъ ограниченіе монархической власти—оказались весьма выгодными для Россіи. Рѣшительнѣе прежняго Петръ могъ настаивать на уступкѣ ему Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи, Выборга и Кексгольма съ частью Кареліи. За то со стороны Россіи была изъявлена готовность заплатить за эти провинціи нѣкоторую сумму денегъ. Между тѣмъ, царь чрезъ отправленнаго въ Стокгольмъ бригадира Лефорта поздравилъ королеву Ульрику Элеонору со вступленіемъ на престолъ и при этомъ выразилъ надежду на заключеніе мира. Однако, переговоры въ Аландѣ оставались безуспѣшными и опять Брюсъ и Остерманъ начали говорить о необходимости нападеніемъ на самую Швецію принудить ее къ миру.

Шведскіе дипломаты между тѣмъ старались поссорить Россію съ Пруссією. Новый шведскій уполномоченный, Лиліенштедтъ, спросилъ Брюса и Остермана, извѣстно ли царю, что противъ него ведутся большія интриги, что недавно противъ него заключенъ даже союзъ. Головкинъ узналъ въ Берлинѣ, что здѣсь ганноверская партія сильно интригуетъ, чтобы отвлечь короля Фридриха Вильгельма отъ Россіи и заставить его вступить въ соглашеніе съ королемъ Георгомъ. Головкинъ не разъ бесѣдовалъ съ самимъ королемъ объ этомъ дѣлѣ и всѣ старанія недоброжелателей Россіи не повели къ желанной цѣли.

Россія приступила къ возобновленію военныхъ дѣйствій. Флотъ, состоявшій изъ 30 военныхъ кораблей, 130 галеръ и 100 мелкихъ судовъ, былъ отправленъ къ берегамъ Швеціи; войска, находившіяся на этомъ флотѣ, высадились въ окрестностяхъ Стокгольма, сожгли 2 города, 130 селеній, 40 мельницъ и нѣсколько

желѣзныхъ заводовъ. Добыча русскихъ цѣнилась въ 1 милліонъ, ущербъ, нанесенный шведамъ въ 12 милліоновъ. Казаки явились недалеко отъ шведской столицы. Все это происходило въ 1719 г. Петръ, надѣявшійся, что все это подѣйствуетъ въ пользу мира, снова отправилъ Остермана для веденія переговоровъ въ Швецію. Однако, Остерману объявили, что королева готова уступить Нарву, Ревель и Эстляндію, но требуетъ возвращенія Финляндіи и Лифляндіи. Къ тому же выговаривали Остерману, что царь присылаетъ своего министра съ мирными предложеніями, а войска его

Шведскій министръ баронъ Герцъ.

Съ современнаго гравированнаго портрета.

жгутъ шведскія области, и прибавили, что никогда не дадутъ приневолить себя къ миру.

Тогда царь послалъ своимъ уполномоченнымъ на Аландскомъ конгрессѣ порученіе въ видѣ ультиматума: или продолженіе двухъ недѣль окончить переговоры на основаніи требованій Россіи, или же прекратить конгрессъ. Шведскіе дипломаты объявили, что уѣзжаютъ съ Аландскихъ острововъ. Такимъ образомъ, оставалось только надѣяться на продолженіе военныхъ дѣйствій¹⁾.

¹⁾ Соловьевъ, XVII, 229—262.

Весьма важнымъ событіемъ въ это время было сближеніе между Швеціею и Англіею. Въ силу договора, заключеннаго между обѣими державами, Бременъ и Верденъ были уступлены Ганноверу. Впрочемъ, какъ доказывалъ Куракинъ въ особой составленной имъ по этому поводу запискѣ, этотъ договоръ не могъ сдѣлаться опаснымъ для Россіи; Куракинъ былъ того убѣжденія, что нѣтъ основанія ожидать какихъ-либо опасныхъ предпріятій со стороны

Яковъ Вилимовичъ Брюсъ.

Съ портрета, принадлежащаго графу Ю. И. Стенбоку.

Швеціи, что вся задача заключается въ выигрышѣ времени для того, чтобы принудить Швецію къ заключенію мира, и что для достиженія этой цѣли можетъ оказать пользу энергичное продолженіе военныхъ дѣйствій ¹⁾).

¹⁾ Соловьевъ, XVII, 319—320.

Такимъ образомъ, не прекращались одновременно и дипломатическія, и военныя дѣйствія. Не было основанія ожидать особенно дѣятельнаго заступничества со стороны какой-либо державы въ пользу Швеціи. И происходившее въ это время сближеніе между Швеціею и Австріею не представляло опасности. Притязанія Польши на Лифляндію также не могли имѣть значенія, потому что внутреннее разложеніе Рѣчи Посполитой мѣшало успѣху этой державы во внѣшней политикѣ.

Зато достойно вниманія состоявшееся въ это время сближеніе между Россіею и Испаніею. Франція и Англія заключили между собою союзъ противъ Испаніи, стараясь привлечь къ этому союзу и Нидерланды. Одновременно Куракинъ велъ въ Гаагѣ съ испанскимъ посломъ переговоры о заключеніи союза между Россіею и Испаніею. Этотъ эпизодъ, не имѣвшій важныхъ послѣдствій, все-таки свидѣтельствовалъ о тѣсной связи, существовавшей между Россіею и западно-европейскою системою государствъ. Россія имѣла возможность разсчитывать на союзниковъ, которые могли сдѣлаться довольно опасными ея противникамъ. Союзъ съ Испаніею въ то время, при замѣчательной роли, которую играли Альберони, могъ имѣть важное значеніе. Паденіе кардинала положило конецъ этимъ проектамъ испанско-русскаго союза¹⁾.

Въ отношеніяхъ между Петромъ и Фридрихомъ Вильгельмомъ I было неизбѣжно нѣкоторое охлажденіе, вслѣдствіе англійско-ганноверскаго вліянія, оказаннаго на Пруссію. Пруссійскій дипломатъ въ Петербургѣ, Шлиппенбахъ, долженъ былъ выслушивать упреки за непостоянство дружбы прусскаго короля и за то, что Фридрихъ Вильгельмъ I играетъ роль защитника Швеціи. Къ счастью и для Россіи и для Пруссіи, интересы обѣихъ державъ были тѣсно связаны и такого рода нерасположеніе могло быть лишь временнымъ²⁾. Петръ въ сущности не имѣлъ ни малѣйшаго основанія опасаться враждебныхъ дѣйствій Пруссіи.

Зато можно было считать вѣроятнымъ разрывъ между Россіею и Англіею. Царь и нѣкоторые лица, окружавшія его, находились въ сношеніяхъ съ партіею претендента на англійскій престолъ, Якова III. Такъ, напр., въ Англіи узнали, что Петръ во время пребыванія въ Парижѣ нѣсколько разъ видѣлся съ лордомъ Маромъ, принадлежавшимъ къ этой партіи, и что тамъ происходили переговоры о заключеніи тѣснаго союза между Россіею, Швеціею

¹⁾ Соловьевъ, XVII, 314 и слѣд.

²⁾ Droysen, IV, 2, 279, 320. Соловьевъ, XVII, 304.

и Яковомъ III. Такіе случаи повторялись. Лейбъ-медикъ царя, Эрескинъ (Areskin), состоялъ въ тѣсной связи съ якобитами¹⁾. Нельзя удивляться тому, что король Георгъ относился съ недо-вѣріемъ къ Россіи, что министр Стенгопъ не разъ жаловался русскому послу въ Лондонѣ на ласковый пріемъ, оказанный приверженцамъ претендента въ Россіи, и что многіе современники считали возможнымъ разрывъ между Англіею и Россіею.

Къ тому же, въ послѣднее время Сѣверной войны англійскій флотъ не разъ являлся въ Балтійскомъ морѣ, показывая видъ, что назначенъ для наблюденія за дѣйствіями русскаго флота. Между русскимъ посломъ и англійскими министрами происходили разныя объясненія по этому поводу²⁾. Когда адмиралъ Норрисъ съ англійскимъ флотомъ, лѣтомъ 1719 года, явился въ Балтійскомъ морѣ, царь отправилъ къ адмиралу письмо, въ которомъ требовалъ объясненія, зачѣмъ онъ присланъ. Норрисъ отвѣчалъ въ общихъ выраженіяхъ. Англійскій посланникъ въ Швеціи, Картеретъ, сообщилъ Брюсу и Остерману, что королева Ульрика Элеонора приняла посредничество Англіи для заключенія мира между Швеціею и Россіею и что англійскій флотъ находится въ Балтійскомъ морѣ для защиты торговли англійскихъ подданныхъ и для поддержанія его медиации. Въ такихъ же выраженіяхъ писалъ къ Брюсу и Остерману и адмиралъ Норрисъ. Русскіе уполномоченные на Аландскихъ островахъ, «усмотря весьма необыкновенный и гордый поступокъ англійскихъ посла и адмирала», отвѣчали Картерету, что они не могутъ препроводить подобныхъ писемъ къ царскому величеству и пр.

Петръ не желалъ англійской медиации: всякое вмѣшательство Англіи въ дѣла Россіи могло сдѣлаться опаснымъ для послѣдней. Однако, и въ 1720 году, въ Балтійское море явился англійскій флотъ, и Веселовскій писалъ изъ Лондона, что Стенгопъ написалъ ему письмо объ отправленіи Норриса въ Балтійское море «для прикрытія областей Швеціи и для содѣйствія заключенія выгоднаго для обѣихъ сторонъ мира между Россіею и Швеціею.» Царь приказалъ генералъ-адмиралу, графу Апраксину, и рижскому генералъ-губернатору, князю Репнину, не принимать никакихъ писемъ отъ Норриса и Картерета, «ибо всему свѣту извѣстно, что адмиралъ Норрисъ посланъ на помощь въ Швецію» и т. д.

Доказательствомъ того, что англійская демонстрація не произвела дѣйствія, служило энергичное продолженіе военныхъ дѣй-

¹⁾ Herrmann, «Peter und Alexei», 193, 194, 196, 143—148.

²⁾ Соловьевъ, XVII, 322 и слѣд.

ствій. И въ 1720 году русское войско высадилось на берегахъ Швеціи, и опять было превращено въ пепель нѣсколько городовъ и деревень. Въ Англіи противники министерства смѣялись надъ англійскимъ флотомъ, отправленнымъ для защиты Швеціи и преспокойно смотрѣвшимъ на опустошеніе шведскихъ областей русскимъ войскомъ.

И въ 1721 году повторились крейсированіе англичанъ въ Балтійскомъ морѣ и высадка русскихъ войскъ въ Швеціи, на глазахъ у англійскаго флота. Чрезъ Куракина Петръ узналъ о письмѣ ко-

Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

роля Георга къ королевѣ Ульрикѣ Элеонорѣ, въ которомъ онъ совѣтовалъ заключить миръ, потому что Англія не можетъ тратить такъ много денегъ на высылку эскадръ. Очевидно, Швеція не могла разсчитывать на содѣйствіе Англіи, а къ тому же въ Англіи желали, уже изъ за интересовъ торговли, нѣкотораго сближенія съ Россією ¹⁾).

Въ маѣ 1720 г., въ Петербургъ явился шведскій дипломатъ для сообщенія о вступленіи на престолъ королевы Ульрики Эле-

¹⁾ Соловьевъ, XVII, 322, 359, 367—68.

оноры. Въ августѣ этого же года, въ Стокгольмѣ былъ отправленъ Румянцевъ съ предложеніемъ возобновить переговоры о мирѣ. Мѣстомъ съѣзда уполномоченныхъ обѣихъ державъ былъ назначенъ Ништадтъ, близъ Або.

Въ Петербургѣ, затѣмъ, въ началѣ 1721 года, происходили переговоры о мирѣ съ Швеціею съ французскимъ дипломатомъ Кампредономъ. Ему было объявлено рѣшительно, что царь можетъ возвратить Швеціи лишь одну Финляндію, ничего болѣе. Кампредонъ отправился въ Швецію.

Гавріиль Ивановичъ Головкинъ.

Съ неизданнаго гравированнаго портрета изъ собранія Бекетова.

Въ концѣ апрѣля 1721 года, въ Ништадтѣ начались переговоры между Брюсомъ и Остерманомъ, съ одной стороны, и Лиліеншtedтомъ и Стремфельдтомъ—съ другой. Прежде, во время переговоровъ на Аландскихъ островахъ, Петръ готовъ былъ согласиться, чтобы Лифляндія оставлена была въ русскомъ владѣніи отъ тридцати до двадцати лѣтъ, и по окончаніи этого срока была бы возвращена Швеціи ¹⁾. Теперь же онъ могъ настаивать на безусловной уступкѣ этой области. Послѣ страшнаго опустошенія шведскихъ береговъ русскими войсками, повторившагося и въ 1721

¹⁾ Соловьевъ, XVII, 256.

году, Швеція стала уступчивѣе; довольно горячо спорили еще о Выборгѣ, такъ какъ шведы долго не соглашались на уступку этого города; далѣе шведы все еще надѣялись удержать за собою Пернаву и Эзель, однако Россія не соглашалась ни на какія уступки и также не желала заключенія прелиминарнаго договора. Наконецъ, послѣ устраненія всѣхъ затрудненій, послѣдовало заключеніе мира (30 августа), въ силу котораго Россія приобрѣла Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, часть Кареліи съ Выборгомъ; Финляндія была возвращена Швеціи; Россія заплатила 2 милліона рублей.

Узнавъ, 3 сентября, о мирѣ, Петръ писалъ князю Василю Лукичу Долгорукому: «всѣ ученики науки въ семь лѣтъ оканчиваютъ обыкновенно; но наша школа троекратное время была (21 годъ), однакожь, слава Богу, такъ хорошо окончилась, какъ лучше быть невозможно».

При полученіи извѣстія о мирѣ, Петръ находился въ окрестностяхъ Петербурга; тотчасъ же онъ возвратился въ новую столицу, гдѣ происходили торжественная встрѣча и разныя празднества. Генераль-адмираль, флагманы, министры—просили царя принять чинъ адмирала. На Троицкой площади были приготовлены кадки съ виномъ и пивомъ и устроено возвышенное мѣсто. На него возполъ царь и сказалъ окружавшему его народу: «Здравствуйте и благодарите Бога, православные, что толикую долговременную войну всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швеціею счастливый, вѣчный миръ». Сказавъ это, Петръ взялъ ковшъ съ виномъ и выпилъ за здоровье народа, который плакалъ и кричалъ «Да здравствуетъ государь!» Съ крѣпости раздались пушечные выстрѣлы; поставленные на площади полки стрѣляли изъ ружей. По городу съ извѣстіями о мирѣ ѣздили 12 драгунъ съ бѣлыми черезъ плечо перевязями, съ знаменами и лавровыми вѣтвями, передъ ними по два трубача. 10 числа начался большой маскарадъ изъ 1,000 масокъ и продолжался цѣлую недѣлю. Петръ веселился какъ ребенокъ, плясалъ и пѣлъ пѣсни¹⁾. 20 октября Петръ объявилъ въ сенатѣ, что даетъ прощеніе всѣмъ осужденнымъ преступникамъ, освобождаетъ государственныхъ должниковъ, слагаетъ недоимки, накопившіяся съ начала войны по 1718 годъ. Въ тотъ же день сенатъ рѣшилъ поднести Петру титулъ Отца

¹⁾ Голицковъ VII, 340. Büsching Mag. XIX, 142 и слѣд.

Отечества, Императора и Великаго. 22 октября, царь со всѣми вельможами былъ у обѣдни въ Троицкомъ себорѣ. Послѣ обѣдни читался мирный договоръ. Оеофанъ Прокоповичъ въ проповѣди описывалъ знаменитыя дѣла царя. Затѣмъ подошли къ Петру сенаторы, и канцлеръ, графъ Головкинъ, сказалъ рѣчь, въ которой между прочимъ говорилъ: «мы, ваши вѣрные подданные, изъ тѣмъ невѣдѣнія на оеатрѣ славы всего свѣта, и тако рѣщи, изъ небытія въ бытіе произведены, и въ общество политическихъ народовъ присовокуплены». Затѣмъ Головкинъ просилъ Петра принять титулъ Великаго Отца Отечества и Императора Всероссийскаго. Сенаторы три раза прокричали: вивать; за ними повторилъ этотъ крикъ весь народъ, стоявшій внутри и внѣ церкви; раздались колокольный звонъ, звуки трубъ, литавръ и барабановъ, пушечная и ружейная стрѣльба.

Петръ отвѣчалъ, что «желаетъ весьма народу российскому узнать истинное дѣйствіе Божіе къ пользѣ нашей въ прошедшей войнѣ и въ заключеніи настоящаго мира, должно всѣми силами благодарить Бога, но надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ, дабы не имѣть жребія ионархїи греческой; подлежить стараться о пользѣ общей, являемой Богомъ намъ очевидно внутри и внѣ, отчего народъ получить облегченіе».

Съ такимъ же торжествомъ было отпраздновано заключеніе Ништадтскаго мира и въ Москвѣ, куда Петръ отправился въ началѣ слѣдующаго года.

Современники Петра не могли не сознавать, что Сѣверная война навсегда должна была отдѣлить древнее Московское царство отъ новой Россіи. Война была рѣшена въ Москвѣ, окончаніе ея праздновали въ Петербургѣ. Достойно вниманія, что во время войны было сдѣлано распоряженіе наблюдать за тѣмъ, чтобы Россія въ «курантахъ», т. е. газетахъ, не называлась болѣе Московскимъ, а только Россійскимъ государствомъ ¹⁾. Во время этой войны совершилось окончательно превращеніе Россіи изъ азіатскаго государства въ европейское, вступленіе ея въ систему европейскаго политическаго міра. Этою войною измѣнилось многое въ политической системѣ Европы. Гегемонія Швеціи на сѣверо-востокѣ прекратилась, паденіе Польши сдѣлалось неизбѣжнымъ, зато Россія стала первоклассною державою. Венеціанскій дипломатъ замѣтилъ:

¹⁾ Соловьевъ, XVII, 404.

«прежде Польша предписывала царю законы; теперь же царь распоряжается по своему усмотрѣнію, пользуясь безусловнымъ авторитетомъ» ¹⁾).

Возлѣ новой великой державы, Россіи, возникло во время этой войны еще другое первоклассное государство—Пруссія. Бывшій курфирстъ Бранденбургскій сдѣлался лучшимъ и вѣрнѣйшимъ союзникомъ Россіи. Центръ тяжести политическаго вѣса и значенія, такъ долго находившійся на юго-западѣ, у романско-католическихъ

Первоначальный видъ Троицкаго собора въ Петербургѣ.

Съ современной гравюры.

народовъ, благодаря происхожденію и развитію двухъ новыхъ великихъ державъ на сѣверо-востокѣ, долженъ былъ измѣнить свое положеніе.

Нельзя отрицать, что весьма важная доля успѣха принадлежала лично Петру. Его во все тяжелое время войны поддерживала мысль о преобразованіи Россіи; онъ сдѣлался побѣдителемъ надъ знаменитымъ полководцемъ, Карломъ XII, именно потому, что, уступая ему въ военномъ искусствѣ, онъ превосходилъ его въ качествѣ всесторонняго государственнаго дѣятеля. Не даромъ всѣ

¹⁾ Ranke, Werke, XXIV, 7.

труды и опасности, лишенія и страданія во время Сѣверной войны Петромъ считались полезною школою. Сознаніе необходимости успѣха въ области внѣшней политики для внутренняго преобразованія заслужило ему имя «Великаго». Во время этой войны скромный корабельный плотникъ и бомбардиръ, лоцманъ и шкиперъ—дослужился до чина адмирала. Мало того, царь сдѣлался Всероссійскимъ Императоромъ.

